

Даже поверхностное знакомство с творчеством уярского живописца Виктора Валькова приводит к пониманию простой вещи: художниками всё-таки рождаются, а не становятся; и человек всё равно им останется, даже если жизнь упорно будет заталкивать в сферы совсем не художественные.

Городской библиотеке он подарил одиннадцать своих полотен. Картины незатейливы по сюжету, в основном натюрморты и пейзажи — особенно художник любит речку Рыбную и её окрестности; однако веет от них теплом, которое улавливает даже человек, мало знакомый с сибирским колоритом. Биография у автора внешне совсем не сенсационная. Родился в Красноярске в 1950 году, окончил художественную школу и училище, участвовал в краевых выставках. Преподавал в художественных школах Шушенского и Уяра, потом пошёл работать на железную дорогу, где опробовал множество профессий.

— *Виктор Георгиевич, вспомните: как всё началось, как возникло желание стать художником?*

— Моя мама тянулась к этому. Мало-помалу и я начал рисовать. Всерьёз занялся творчеством лет в двенадцать и продолжаю до сих пор. Хотя детских рисунков почти не сохранилось из-за переездов. После училища три года отработал по направлению в художественном училище в Шушенском, потом, в тысяча девятьсот семьдесят восьмом году, в уярской художественной школе. Сюда я приехал по приглашению Николая Михайловича Волосникова, директора художественной школы. Здесь и жильё дали. Сколько учеников было — не подсчитывал. Но некоторые институты закончили, в отличие от меня. Пока в школе девять лет работал, участвовал в выставках... Но началась перестройка, и пришлось менять профессию. Зарплата нищенская, да и не давали её вовремя. А железная дорога хоть и с перепадами, но платила стабильно.

— Судя по вашим картинам, всё интересное — рядом?

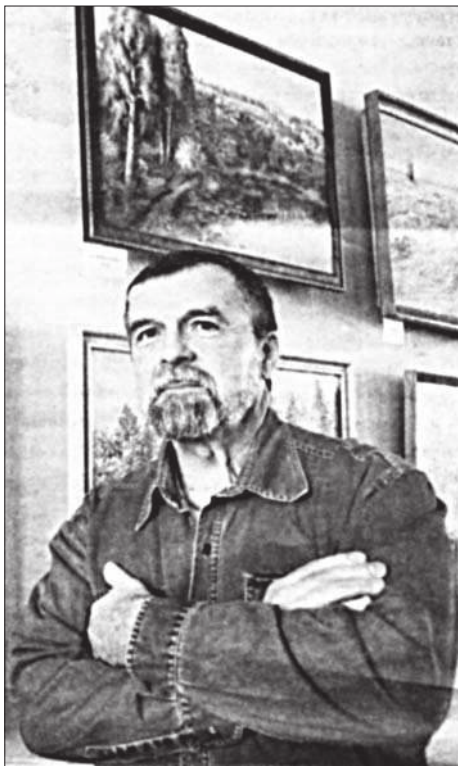
— Да, только от дома отойдёшь — уже интересно. Вот речку Рыбную почти всю исходил...

— Вы, профессиональный художник, вынуждены были сменить профессию. Нет ощущения поражения?

— Первое время чувствовал какое-то тупое безразличие — надо было много работать, чтобы выживать. Но иногда вечером домой придёшь, оттаешь немного, начинаешь думать о живописи, и только чего-нибудь придумаешь — снова пора на работу. Так постоянно и жилось — может, успеешь эскиз сделать, набросок...

А когда появилось действительно свободное время, начал писать. Отпуск целиком отдавал живописи. И во время службы на железной дороге старался писать постоянно; правда, очень медленно шла работа. Жизнь отнимала очень много физической и душевной энергии, ведь я сейчас и перечислить не смогу все профессии, в которых пришлось поработать. Но стоило хоть немного отдохнуть — и опять берёшься за карандаш и кисть. Тянуло. Сидишь, бывало, без всякого дела, а тебя вроде как кто-то подталкивает: надо, надо, давай пиши. Конечно, всё это писалось не для показа — для себя самого.

— Почему?

Художник В. Г. Вальков в мастерской

— Мне казалось, что это всё несовершенно, не готово для того, чтобы показывать людям. Сейчас иногда вожу работы в Красноярск на продажу. Одно время хорошо покупали, сейчас, правда, не очень. Но вот недавно купили одну картину.

— *Вы пишете натюрморты, пейзажи. Была мысль сместить тему, стать успешнее?*

— Жена предлагала... Но... года уже не те, а смешить кого-то не хочется. И трубить: смотрите, что я сделал,— мне неинтересно.

— *Какая из картин, выставленных здесь, вам дорога более других?*

— Вот этот морской пейзаж. Называется он «Памяти Кузьмича» — был такой добрый человек, работал мотористом на железной дороге, рисовал хорошо. Немножко старше меня. Мы с ним очень дружили. Жаль, умер рано. А море — потому что Кузьмич прежде был моряком, много-много лет провёл в плаваниях. Потом только переехал в Уяр, к матери. Вот и парусник я здесь написал как символ того, что Кузьмич домой вернулся. Написана картина в Адлере — единственный раз в жизни там отдыхал.

Остаётся добавить, что заголовком к материалу послужила первая строка стихотворения уярской поэтессы Тамары Яковлевны Шидула. Автор читал его по своей книге, и потому нельзя сказать, что оно написано именно к выставке художника Валькова, но по сути — адресовано именно ему: тёплые пейзажи и натюрморты с цветами — это и есть его автопортрет.

Подари мне, художник,
свой автопортрет,
В зимнем инее лес,
краски жаркого лета,
Запах яблок душистых,
пару белок пушистых
И спокойного моря приветы...

Картины Виктора Валькова (Уяр)

Рябина

Грузди

Сибирский натюрморт